Глава 24: Переговоры

Ответив на два из трех куплетов, Нин Чень начал отвечать на последний куплет.

Однако именно в этот момент эмиссар Чжэньцзи сделал свой ход. С незаметным свистом его рукавов, порыв ветра взмыл вперед и налетел на палочку благовоний.

Военные чиновники были ошеломлены его явной дерзостью и не смогли своевременно отреагировать на внезапное изменение.

Свист

Сильный порыв ветра мгновенно погасил почти сгоревшую палочку благовоний.

«Время вышло, вы проиграли». Он встал и холодно объявил.

Это внезапное развитие было тем, к которому они не подготовились. Независимо от того, насколько яростный Император Ся или его должностные лица, они не могли ничего сделать эмиссару, поскольку у них не было конкретного доказательства его уловки.

За столом Нин Чень был ошеломлен внезапным представлением. Его глаза сузились, когда его руки резко повернулись. С несколькими мазками он изменил свой первоначальный ответ.

□□ □□□ □□, (один, два, три, четыре, пять, шесть, семь)

□□ □□ □□ □! (Сыновнее благочестие, уважение, лояльность, честность, этикет, нравственность, непорочность!)

Собравшиеся чиновники в замешательстве посмотрели на его ответ. Тем не менее, вскоре они изменили свой взгляд на довольный.

Значение этого куплета было очевидно для всех. Для военных чиновников это было достаточно просто. Среди восьми добродетелей, почитаемых древними, сыновним благочестием, уважением, лояльностью, честностью, этикетом, нравственностью, непорочностью и стыдом, отсутствовал только стыд. Значение было ясным, бесстыдство! Это было тонко завуалированное оскорбление эмиссара Чжэньцзи.

«Хорошо сошлись!» - воскликнул конфуцианский ученый.

В то время как их поражение уже было установлено, это простое предложение выразило коллективное разочарование собравшихся здесь.

Один два три четыре пять шесть семь.

Сыновнее благочестие, уважение, лояльность, честность, этикет, нравственность, непорочность, бесстыдство. Определенно бесстыдно!

Лицо эмиссара сразу же потемнело, весь восторг от победы мгновенно разрушился куплетом. Судьба Великой Ся все еще была такой же сильной, как и прежде? Даже юный евнух смог сорвать его планы.

«Маленький Гонг-Гонг, у этого есть вопрос». Он холодно улыбнулся и сказал:

«□ □ □, □ □□, □□ □□, □□ □ □□?»

(Dào liáng shū mài shǔ jì zhèxiē zázhǒng nǎge shì xiānshēng)

«Рис, колосистое просо, бобы, пшеница, клейкое просо и обычное просо. Какие из этих гибридов первыми созревают? »[1]

Должностные лица были в шоке. Не было даже попытки замаскировать это оскорбление!

Нин Чень обернулся и посмотрел на эмиссара. Он сказал холодным тоном, который не дал никаких оснований:

«□□ □, □ □□, □ □ □□, □□ □ □ □□!»

(Shī shū yì lǐ chūnqiū xǔduō jīngzhuàn hébì wèn lǎozi)

«Поэзия, документы, геомантия, обряды и летописи. Все это классика, есть ли необходимость спрашивать Конфуция? »[2]

"Отличная работа!"

Собравшиеся чиновники снова поднялись. Какая хорошая фраза «есть ли необходимость спрашивать Конфуция?» Этот юный евнух был гениальным, талантливым.

На своем месте, Чжан Сунь сверкнула глазами с признательностью. Проиграв битву, но не проиграв войну, этот ребенок действительно преодолел это для нее на этот раз.

"Достаточно."

Император Ся сошел с трона дракона и объявил об итогах. «Этот матч является поражением для Великой Ся. Этот император с нетерпением ждет следующего раунда эмиссара.

«Этот сделает все возможное, чтобы не разочаровать императора Ся», - холодно ответил эмиссар.

Итак, собрание подошло к концу, благодаря впечатляющему показу Нин Ченя, он получил ряд благодарных взглядов как от гражданских, так и от военных чиновников. Император Ся даже дал ему сто таэлей золота в качестве награды.

К сожалению, каждый его цент был конфискован Чжан Сунь.

По дороге назад во дворец Вэйянь Нин Чень был заметно удручен. Но Чжан Сунь уже приняла решение, так что кто смел возразить против нее.

Однако, прежде чем его печаль могла пройти, до него дошли слухи и кое-какой новости. Это была новость, которая была тесно связана с ним и как только он ее получил, его живой цвет лица тут же исчез от испуга.

Пропавший евнух из комнаты Очищения был найден в пруду, расположенном во дворе рядом с комнатой Очищения.

Когда он ходил по его комнате, сердце колотилось и холодный пот струился по его спине, несколько раз у него появлялось желание просто сбежать. Теперь, когда труп был обнаружен, обученному человеку было бы не трудно узнать, что евнух пропал без вести в день покушения Му Чэн Сюэ. Формирование связи между ними будет только вопросом времени.

Если бы это было так, то определенную партию евнухов пришлось бы еще раз проверить.

Признаться Чжан Сунь тоже не вариант. У него уже было преступление на его имени, добавить еще одно, равнозначно, просто гвоздю в гробу. Просто не было никакой гарантии, что она не казнит его в припадке гнева.

Чжан Сунь хорошо относится к нему, но он просто не может так рисковать.

«Бежать, верно, я должен бежать!»

Он перестал шагать по комнате. В его взгляде мелькнуло выражение решимости. Это был только вопрос времени, когда Дворец узнает о его двуличности, если он скоро не уйдет, он может даже не получить шанс сделать это позже.

Проблема в том, как он это сделает?

Сегодня утром он только что вырубил юного евнуха. С этого момента Чжан Сунь определенно будет держать на нем более жесткое наблюдение. Сбежать почти невозможно.

«Ах, такая головная боль».

Наконец он решил сбежать, но он был бессилен сделать это. Нин Чень в отчаянии почесал голову, не в силах найти решение из своего затруднительного положения.

"Точно! Девятая принцесса."

Его глаза загорелись при мысли об этой восхитительной принцессе. Он не мог победить Чжан Сунь, но это не значит, что он не мог поработать с Ся Синьюй взамен.

Всего, за эти два дня, ему пришлось окунуться в масло и ответить на все вопросы, чтобы эта принцесса не вышла замуж. После всего этого ему не заплатили за это ни цента, и теперь его жизнь была даже в опасности. Пришло время, чтобы эта девятая принцесса погасила некоторые из этих милостей.

На данный момент обе стороны выиграли по раунду каждый, последний раунд, который может решить ее судьбу состоится завтра. Первые два раунда были связаны с храбростью и мудростью, но на самом деле они были просто битвой схем между двумя сторонами.

Великая Ся имела конфуцианское мышление, глубоко укоренившееся не только в ее культуре, но и в управлении. С точки зрения бесстыдства, они явно отставали по сравнению с выходками эмиссара Чжэньцзи.

К счастью, кожа Нин Ченя была достаточно толстой, чтобы компенсировать это.

Пока они побеждают, способ не важен.

Так называемый раунд «удачи» определенно не был таким простым, как считали эти доверчивые чиновники. Его фамилия была Нин, а не «Тупой»; нет никакого способа, чтобы эмиссар предоставил проблему, основанную исключительно на удаче.

Если бы Великая Ся победила, им пришлось бы отправить женщину, близкую к королевской семье, на брак. Если бы он действительно хотел убежать, это было бы лучшим временем для этого. Все, что он должен был сделать, - это проникнуть в свадебную свиту до того, как Чжан Сунь узнает.

Конечно, если бы Великая Ся проиграла, была бы отправлена Девятая принцесса, что значительно осложнило бы все для него.

Однако, какой бы ни был результат, лучшим вариантом было заключение переговоров с

Девятой принцессой. Причина была проста: выиграет или проиграет Великая Ся, она все равно будет человеком, наиболее влияющим на императора Ся.

И указ Императора Ся был единственным, что могло вывести его из Дворца Вэйянь.

Его самым насущным вопросом теперь было выяснить, как заставить принцессу убедить Императора Ся от его имени выдать такой указ.

К счастью, у принцессы была привычка посещать Чжан Сунь каждое утро и ночь, поэтому встреча с ней не была проблемой.

Как и ожидалось, так же, как солнце начало подниматься, Ся Синьюй пришла по графику. На ней было изумрудно-зеленое платье. Пара длинных рукавов покрывала большую часть ее рук, за исключением пары перламутровых белых кистей, которые выглядели элегантно и гладко, как шелк.

Когда она шла, ее волнистая юбка текла позади нее, как будто трава росла позади нее с каждым шагом, который она делала. Аромат орхидей пронесся по воздуху, когда очаровательная девушка становилась все ближе.

Без сомнения, она была самой красивой девушкой в мире, и благосклонность небес и земли сосредоточилась в этой губительной красоте.

«Принцесса».

Нин Чень все это время ждал на этой дороге, готовясь к их непреднамеренной встрече.

Она сразу узнала этого евнуха и остановилась.

Его имя широко распространилось по всему Имперскому городу прямо сейчас, несколько раз сорвав планы эмиссара Чжэньцзи.

Однако она также знала, что этот евнух сейчас находится в заключении. Это был факт, о котором знали только горстка людей, включая ее.

«Императорская Мать не сняла с тебя ограничений, не так ли?»

Она спросила из любопытства. Обычно такое важное достижение было бы более чем достаточно что бы компенсировать его преступления.

«Ха-ха», он неловко рассмеялся и больше не уточнял. Она не только не отпустила его, но даже конфисковала его наградные деньги.

Ум Ся Синьюй был, естественно, достаточно острым, чтобы понять смысл его смеха. До сих пор она не понимала, что думала ее Императорская Мать про Нин Ченя.

Внезапно она резко взглянула на него. Она почти забыла; разве он не должен оставаться в заключении? Что он здесь делал?

«У Маленького Гонг-Гонга, конечно, есть причина ждать здесь. У тебя есть что обсудить со мной? - тихо спросила она, когда ее кристально чистые глаза сузились.

Нин Чень был немного озадачен этим изменением в отношении. Похоже, она была не такой невинной, как предполагала ее внешность. Был ли во дворце хоть один простой человек.

Теперь, когда кота достали из мешка, он прямо перешел к делу и почтительно ответил: «Этот хочет войти в свадебную свиту, этот надеется, что Девятая принцесса помогла бы этому в этом начинании».

Ее брови сморщились, когда она думала. Мгновение спустя она уловила суть его просьбы и спросила из любопытства: «Почему ты так категоричен в том, чтобы покинуть дворец, разве ты не знаешь, что если тебя поймают, даже Ее Величество Мать не сможет защитить тебя в этот раз."

«Пожалуйста, помогите этому!»

«Почему я должна тебе помочь?»

Он уделил ее вопросу некоторое внимание прежде, чем ответить серьезным тоном: «Я сделаю все возможное, чтобы Великая Ся победила в третьем раунде. Таким образом, Великая Ся не только оставит себе равнины Байжо, но и принцессе тоже не придется уезжать в другую страну ».

Странный взгляд появился на ее лице, когда она спросила: «Как ты можешь быть уверен в своей победе и откуда ты знаешь, что другие чиновники тоже не смогут это сделать?»

«Правда говорит сама за себя», - спокойно ответил он.

Это был простой ответ. Хотя он изо всех сил старался скрыть это, гордость в этих словах не так легко стиралась. Он не был высокомерным человеком, но не был и самоуничижительным.

После того, как он жил в двух мирах, это увеличило не только его возраст.

Как говорится, старение без смерти было знаком демона. Его нынешняя ситуация была не так далека от демона. [3]

«Я бы никогда не ожидала такого персонажа рядом с Императорской матерью», - сказала она тихо, ее губы легли в легкую улыбку, когда она уставилась на него.

«Принцесса просто ошибается». Он категорично ответил, оставив свою прежнюю видимость уважения.

«Хорошо, я должна посетить Императорскую Мать. Что касается твоих условий, я их рассмотрю. Она улыбнулась, прежде чем изящно повернулась, чтобы уйти.

Он тяжело вздохнул с облегчением, увидев, что она уходит. Как и ожидалось, ни с одной из этих дворцовых женщин не было легко справиться. Они редко занимали определенную позицию.

Однако он был уверен, что она сделает правильный выбор. В конце концов, его просьба была для нее простым делом и силой заставлять его оставаться на самом деле не мудрый шаг.

Живя во дворце в течение 16 лет, она тоже это узнала. Он был уверен, что, если она действительно заберет свое слово, он сможет заставить ее заплатить более высокую цену. Это был лишь вопрос времени.

Он уважал Чжан Сунь и подчинялся ей в благодарность за ее защиту. Однако это не означало, что он позволял другим дискриминировать или наступать на него.

В его сердце он не был тем, кто лежал внизу.

С этим вопросом он вдруг вспомнил, что еще не поблагодарил Цин Нин за спасение.

Кроме того, он все еще не смог понять более поздние части этого золотого свитка.

При такой скорости он может потерять рассудок, культивируя эту технику.

Его лицо стало более серьезным, когда он подумал об этом. Он посмотрел на золотой свиток в его руках еще один раз, прежде чем отправиться в комнату Цин Нин.

По сравнению с какой-то дворцовой принцессой, он скорее проведет время с Цин Нин. Хоть она была жестокой, это была ласковая разновидность ярости.

Примечания:

[1] «□ □ □, □ □□, □□ □□, □□ □ □□?»

(Dào liáng shū mài shǔ jì zhèxiē zázhǒng nǎge shì xiānshēng)

Относится к строке из Три Символа Классики от Мэн Цзи: □ □ □, □ □□

«Рис, колосистое просо, бобы, пшеница, клейкое просо и обычное просо.Какие из этих гибридов первыми созревают?».

Слово □□ относится к гибридам в этом случае, но также имеет двойной смысл ребенка-бастарда.

Слово □□ относится к тому, что созревает сначала, но также имеет двойной смысл Мистера / Учителя и т. Д.

Вся эта линия - это, по сути, оскорбление, образованное двойным смысловым методом создания куплетов. Рассказ о нем - это человек, который пытался оскорбить Мастера(□□), намекая, что он ублюдок. На что он ответил следующее:

[2] «□□ □, □ □□, □ □ □□, □□ □ □ □□!»

(Shī shū yì lǐ chūnqiū xǔduō jīngzhuàn hébì wèn lǎozi)

«Поэзия, документы, геомантия, обряды и летописи. Все это классика, есть ли необходимость спрашивать Конфуция?

□□ □, □ □□ (поэзия, документы, геомантия, обряды и летописи) - все это конфуцианская классика:

https://en.wikipedia.org/wiki/Four_Books_and_Five_Classics

□□ говорит, что они все классика, но также имеет двойной смысл быть надлежащим.

□□ (Конфуций или Лаози) - это также способ, которым человек относится к себе немного надменным образом.

[3] Обычно, отступающий термин на китайском языке для хитрого старика / женщины - старый демон. У этого есть коннотация вроде - почему вы не мертвы, хотя уже настолько стары.

http://tl.rulate.ru/book/7699/184635